

КАВКАЗСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ СОЮЗ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ГИПОТЕЗА?

CAUCASIAN LANGUAGE UNION:
REALITY OR HYPOTHESIS?

E. Sattsaev

Summary: The article deals with the problem of the language union it highlights the issue of the existence of the Caucasian language union, which some linguists single out based on the existence of aboriginal Caucasian languages in these territories, which reveal kinship through their genesis. As part of the work, Iranian, Ossetian and Turkic languages, Abkhaz-Adyghe languages, Armenian, Nakh-Dagestan languages, as well as Kartvelian languages are analyzed. As a result of the study, less studied, from a linguistic point of view, aspects in these languages are identified, some pseudoscientific research of researchers is questioned, and a circle of factors indicating that the Caucasian language union has not developed has been outlined.

Keywords: language union, language family, aboriginal languages, Iranian languages, Turkic languages, Armenian, Kartvelian languages, Nakh-Dagestan languages, Abkhaz-Adyghe languages, theory of «Japhetic» languages, comparative studies, typology, abruptives, substratum, allogeneic relationship.

Сатцаев Эльбрус Батрбекович

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, филиал ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук»
zarina_hanifa@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема языкового союза, в частности освещается вопрос существования кавказского языкового союза, который некоторые лингвисты выделяют на основании бытования на данных территориях аборигенных кавказских языков, обнаруживающих родственность посредством их генезиса. В рамках работы подвергаются анализу иранские, осетинские и тюркские языки, абхазо-адыгские языки, армянский, нахско-дагестанские языки, а также картвельские языки. В результате исследования обозначаются менее изученные, с лингвистической точки зрения, аспекты в названных языках, подвергаются сомнению некоторые псевдонаучные изыскания исследователей, очерчивает круг факторов, свидетельствующих о том, что кавказский языковой союз не сложился.

Ключевые слова: языковой союз, языковая семья, аборигенные языки, иранские языки, тюркские языки, армянский язык, картвельские языки, нахско-дагестанские языки, абхазо-адыгские языки, теория «яфетических» языков, компаративистика, типология, абруптивы, субстрат, аллогеническое родство.

Языковой союз – это результат длительного взаимодействия языков, когда между ними возникают значительные заимствования либо из какого-то одного языка, или же эти заимствования являются встречаемыми контактирующих языков.

Языковой союз является реальной общностью, и она характеризуется совокупностью сходных структурных и материальных признаков на разных уровнях языковой системы – синтаксиса, морфологии, фонетики, стилистики, а также общностью в лексике и фразеологии.

Комплексность всех языковых характеристик контактирующих языков и является сутью для постулирования языкового союза [1,8-18].

Языковой союз не следует путать с языковой семьей. Языковой союз возникает как между родственными, так и между неродственными языками на смежных территориях.

Количество языков, которые могут входить в языковой союз, разное. Ученые различают следующие языковые союзы: балканский, поволжский, центрально-азиатский (гималайский) и другие [2,152-154].

По мнению некоторых ученых-лингвистов на Кавказе

существует кавказский языковой союз. На Кавказе число языков на ограниченном по площади регионе более пятидесяти. Языковеды называют Кавказ «лингвистическим мешком». Таких мест в мире не много и они приурочены к горным регионам, где сохраняются мелкие языки [2,148-152].

Сами природные условия препятствуют сближению языков. Языки сохраняются и не сводятся к одному, либо другим языкам-победителям. Кавказские горы создали прекрасные условия для формирования «лингвистического мешка».

Ученые различают на Кавказе аборигенные кавказские языки [1,276-311]. Кроме них, в этом регионе, бытуют языки, которые, якобы, появились здесь позже. Это армянский, тюркские, иранские, греческий, славянский и другие.

Армянский родственный мертвому фригийскому языку [1,170-205]. Осетинский же является потомком скифского языка [3,305-309]. Тюркские языки являются потомками кочевых тюркских племен [2,36-62]. Антропологически, эти все народы мало отличаются от других народов Кавказа.

Проникновение «пришлых» языков на Кавказ хо-

рошо прослеживается историками и лингвистами. Вопрос же абортгенности кавказских языков до сих пор остается спорным и сложным. Большой интерес представляет и этнография, и история этих народов. Самых кавказских аборигенных языков около сорока. Большинство этих языков имеют значительное число диалектов и говоров.

Кавказские языки делятся на три большие группы: картвельскую, абхазо-адыгскую и нахско-дагестанскую [2,150-152].

Картвельская группа состоит из четырех языков: грузинский, мегрельский, чанский и сванский. Картвелистика значительно опережает научные исследования Северо-Кавказских языков.

Глубоко разработана сравнительная фонетика картвельских языков.

Немало сделано и в сфере этимологической разработки картвельского корнеслова.

Есть работа, которая разрабатывает исконный словарь и заимствованную лексику (Андроникашвили М., Шанидзе А.). Наличествуют материалы, где показана картина развития словообразований в картвельских языках.

В картвельских языках долго стоял вопрос о сванском языке. Он, в прошлом, иногда рассматривался не как полноправный член картвельской общности, и он, якобы, является порождением смешения или скрещивания картвельского и абхазо-адыгского компонентов. Ныне, сванский рассматривается в качестве полноправного члена картвельских языков, при этом весьма интересный для их сравнительной грамматики, который сохранил множество архаизмов. Со временем удельный вес сванского материала в исследовании картвельских языков будет и далее возрастать [4].

Ранее говорили, что лингвисты различают четыре картвельских языка (многие исследователи объединяют мегрельский и лазский в единый занский язык). Взаимные расхождения этих языков заметны. По мнению ученых-лингвистов и историков, распад картвельского проязыка начался около четырех тысяч лет назад и завершился в 8 веке до н.э. Научный лингвистический анализ показывает, что, например, современный мегрельский язык гораздо дальше от грузинского, чем осетинский и персидский, не говоря о других иранских языках, близость которых осознается даже нелингвистами.

Относительная бедность хронологической глубины картвельских языков немало осложняет исследование

их внешних связей.

Нахско-дагестанская (восточная) группа – самая многочисленная по количеству языков. Дагестанские языки, несмотря на огромное разнообразие их грамматических особенностей, лингвистами считаются родственными [5,22-32]. Сложнее обстоит родственность дагестанских и нахских языков. Часть лингвистов выделяют нахские языки в качестве самостоятельной группы кавказских языков. Нахскими являются следующие языки: чеченский, ингушский, бацбийский.

Первые попытки осмысления генетических связей нахско-дагестанских языков относятся к XIX веку.

В 50-ых годах появляется значительное количество публикаций. Они охватывают фонетику и морфологию нахско-дагестанских языков. Среди этих публикаций есть работы обобщающего характера. Авторами большинства этих публикаций явились ученые тбилисской школы кавказоведения.

Заметный вклад в изучение дагестанских языков внесли и дагестанские языковеды.

Над вопросами нахско-дагестанской компаративистики работали и работают и московские ученые.

Принятая большинством кавказоведов классификация нахско-дагестанских языков дает следующие группы (таблица 1):

Таблица 1.

Классификация нахско-дагестанских языков

<p>1. Нахские языки: а) Вайнахские: чеченский, ингушский б) Бацбийский</p> <p>2. Дагестанские языки: 1) Авари-андо-цезские: А. авароандийские: а) Аварский б) Андийские: андийский, ботлихский, годоберинский, ахвахский, каратинский, багвалинский, чамалинский, тиндинский В. Цезские: цезский, гинухский, хваршинский, гунзибский, бежтинский</p> <p>2) Лакский 3) Даргинский 4) Лезгинские: лезгинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский, арчинский, крызский, будухский, удинский, хиналугский</p>

Ученые отмечают и большую генетическую близость отдельных языков внутри вышеперечисленных групп, но есть и случаи, когда диалекты внутри одного языка настолько различны, что некоторые из них могут быть выделены в качестве самостоятельных языков. Напри-

мер, кубачинский диалект даргинского может считаться отдельным языком [5,98-114].

Определенные успехи проблем нахско-дагестанской компаративистики очевидны. Однако есть факторы, которые отрицательно отражаются на исследованиях в этой области. Многие работы игнорируют основные принципы сравнительно-генетических исследований.

Многие исходят из регулярных звукосоответствий, часто подменяемые принципом фонетического сходства. Например, в Ингушетии есть ученые, которые выводят вайнахские корни из шумерского или семитского [6,48-95].

Сложность внутренней реконструкции для нахско-дагестанских языков связана и с тем, что письменной фиксации более раннего состояния этих языков не имеется.

К сожалению, не полностью описана еще и лексика, и морфология многих дагестанских языков. Остаются неизвестными многие языковые факты, способствующие решению многих проблем нахско-дагестанской компаративистики [5,45-523].

В абхазо-адыгскую группу (западную) входят следующие языки: абхазский, абазинский, кабардинский (черкесский), адыгейский и убыхский [7]. Сравнительно-историческое изучение западно-кавказских (абхазо-адыгских языков) не имеет богатой традиции. Тем не менее, к настоящему времени проведена значительная работа по изучению фонетики, морфологии, лексики западно-кавказских языков.

На данном этапе изучения абхазо-адыгских языков не стоит выходить за пределы этих языков. Фонетические и лексические сопоставления западно-кавказских языков с другими кавказскими языками часто натянуты и сомнительны.

Сравнения генетического плана не могут быть надежными и убедительными, если они строятся без учета правил реконструкции.

На наш взгляд, сопоставления могут быть типологическими. Типологические критерии не должны заменять генетические. Но они могут дополнять и расширять изучение общих тенденций развития отдельных языков. Это особенно важно для анализа языков, не имеющих древних письменных памятников. К сожалению, у нас нет исходного проязыкового состояния для западно-кавказских языков, как и восточно-кавказских. Западно-кавказские языки выделяются в лингвистике обилием согласных звуков (до восьмидесяти) и малым числом гласных.

Ученые давно обратили внимание, что аборигенные языки Кавказа значительно отличаются от известных им языков Европы и Азии. В результате, в конце девятнадцатого века, известный лингвист Н.Я. Марр выдвинул теорию о существовании особой третьей ветви в семье семито-хамитских языков, названным им «яфетическим».

Все языки Кавказа в структуре близки друг другу. В них большое число особых согласных. Среди них особенно выделяются абруптивы, которых нет в других языках. В лексике всех языков Кавказа некоторое число общих слов, что может быть результатом контакта языков, а не следами древнего родства.

Народы Кавказа тысячелетиями жили в тесном соседстве друг с другом. Они могли выработать общие черты, которые дают основание обозначать эти черты как «кавказский языковой союз». Теорию «яфетических» языков Н.Я. Марр развил до поистине гигантских размеров. В число «яфетических» языков им были включены: шумерский, этрусский, баскский, бурушаски и другие. В конце концов, яфетидами им были объявлены также палеоазиатские языки, и даже языки индейцев Америки.

В 1924г. Н.Я. Марр все языки Мира объявил яфетическими. И по мнению Марра, термин «яфетид» указывает не родство, а особую древнейшую стадию развития ее и эту стадию должен проходить любой язык Мира.

Так появилось ложное, на наш взгляд, мнение о языке, где перечеркивались все достижения сравнительного языкознания, а древние связи языков подменялись анализом по элементам. Во всех языках мира Н.Я. Марр вывел четыре элемента: сал, бер, йон и рош [2,154-156].

Это новое учение о языке было подвергнуто серьезной критике. Между прочим, и в Осетии очень много псевдоученых, которые придерживаются аналогичных взглядов. Эти ученые мало разбираются в лингвистике и этимологии слова.

В этимологическом плане три группы, так называемых, исконно-кавказских языков, могут быть неродственными. Родственность языков одной группы более или менее доказуема. Среди них палемичным могут оказаться нахско-дагестанская группа, родственность которых нуждается в дополнительных исследованиях.

Когда речь заходит о родстве языков, которые отделились один от другого восемь тысяч лет назад, критерии родства здесь неприменимы. Мы привыкли к анализу индоевропейских языков, распад которых произошел не так давно и мы можем легко выяснить этимологию лексемы. Тем более, у нас в наличии изобилие древних памятников на индоевропейских языках. Это хеттские

документы, санскрит, язык Авесты, древнегреческий язык, латынь и другие языки.

Индоевропейская мерка родства для кавказских языков малоподходящая.

Что касается осетинского языка, то здесь также нужен особый подход. Предки осетин – скифы, освоили равнинную часть Северного Кавказа очень давно. История не знает, кто населял равнинную часть Северного Кавказа до скифов. Скорее всего, этот регион также населяли такие же неизвестные нам ираноязычные племена. Какая-то часть иранских племен внедрилась в горный регион, где сейчас живут современные осетины (Северная и Южная Осетии). Мы до сих пор не можем выяснить какой этнос или этносы подверглись ассимиляции со стороны ираноязычных племен. Стоит вопрос, на каком языке разговаривали ассимилированные группы [8]? Существуют разные мнения по поводу этой проблемы. По мнению Н.Я. Марра, в формирование осетинского языка значительный вклад внесли аборигенные племена, и это влияние ученые обозначили как субстрат. Впоследствии этот тезис развил крупнейший иранист-осетиновед двадцатого века – В.И. Абаев. Однако, сравнительный анализ осетинского и других иранских языков, особенно мертвых, показывает что в осетинском языке мы не находим особого влияния этого субстрата на грамматику и лексику. Осетинская грамматика развивалась по своим законам без особого влияния соседних языков. На наш взгляд, наибольшее влияние на осетинскую грамматику оказывал грузинский язык, в частности на осетинскую фонетику. Грузинская фонетика во многом совпадает с фонетикой осетинского языка. Фонетика же остальных, соседних кавказских языков, значительно отличается от фонетики осетинского языка [9,95-122].

Что касается грамматики осетинского языка, на наш взгляд, она формировалась по внутренним законам самого осетинского языка, и носит иранский характер [10].

Последние десятилетия, в научный оборот были введены материалы мертвых языков, а также лингвистический материал по малочисленным иранским народам, которые являются носителями иранских языков и диалектов. Сравнительный анализ этого материала показывает, что многие грамматические особенности осетинского языка во многом идентичны с этими языкам [3; 9].

Ранее ученые предполагали, что эти особенности восходят к субстрату. К сожалению, мы ничего не знаем о языке кобанских племен, жившим на этой территории до осетин. До нас не дошло ни одного слова на языке «кобанцев». Сравнительный анализ осетинского языка с окружающими, так называемыми, кавказскими языками, показывает что грамматика осетинского языка не находит особой близости с грамматиками этих языков.

Количество аборигенных кавказских языков доходит до сорока. К тому же, эти языки значительно отличаются друг от друга и у ученых в руках весьма солидный размах для сравнительного анализа. В результате, многие особенности осетинской грамматики могут совпасть с особенностями кавказских языков, хотя бы чисто типологически.

При наличии значительных структурных расхождений между кавказскими языками, в них выявляются некоторые параллелизмы. На данном этапе исследованности кавказских языков, утверждение об их генетическом единстве невозможно обосновать.

Кавказские языки, в плане этимологии, мало исследованы. Это касается даже грузинского языка, при наличии высококлассных лингвистов Грузии. На наш взгляд, отсутствие этимологического словаря грузинского языка связано с политизированным подходом руководителей этой республики к этой проблеме.

Кавказские языки обладают общими чертами в области формальной типологии. Эти языки характеризуются ограниченностью вокального инвентаря, и богатством консонантной системы. В словоизменении и словообразовании кавказских языков наличествует префиксальный строй, наряду с суффиксальным.

Агглютинативный тип словообразования преобладает над флективным. Ряд аналогий в этих языках обнаруживается также в порядке слов в предложении. Это – глагольное сказуемое тяготеет к концу предложения, определение стоит перед определяемым словом и т. д.

По мнению ряда ученых-лингвистов, картвельские языки, в формально-типологическом плане, ближе к абхазо-адыгским. Обнаруживаются некоторые лексические параллели этих языков. Однако, эти параллели могут быть аллогеническими (приобретенными).

Все кавказские языки обладают эргативным строем, хотя в нахско-дагестанских языках он не совсем последователен. В наиболее классическом виде эргативный строй наблюдается в картвельских языках, в частности в грузинском [4].

Очень слабо исследованы реальные взаимоотношения кавказских языков. Мнение о наличии так называемого кавказского языкового союза нуждается в научном подтверждении. Близость на уровне семейного родства во многом налицо. Например, родство абхазо-адыгских языков ощущается даже людьми, которые далеки от филологии. Родство картвельских языков более удаленное. Как мы до этого говорили, распад картвельских языков произошел более четырех тысяч лет назад. Тем не менее, родство легко обнаруживается. Близость картвельских

языков объясняется и тем, что основной картвельский язык – грузинский, получил литературную форму еще в пятом веке и он значительно повлиял на другие картвельские языки. Другие картвельские языки до сих пор являются бесписьменными и не имеют литературных вариантов. Гораздо сложнее обстоит дело в нахско-дагестанскими языками, которых насчитывается около тридцати. Нахско-дагестанские языки распадаются на пять или шесть подгрупп. Близость нахских языков – ингушского, чеченского и бацбийского ощущается даже не филологами.

Сложнее обстоит дело с дагестанскими языками. По мнению большинства ученых, они формировались на исторической дагестанской территории в результате многовекового развития и, якобы, происходят от одного праязыка, который существовал очень давно и потомки этого языка далеко отошли друг от друга.

Общность происхождения и родство дагестанских языков, проявляется на всех языковых уровнях – фонетики, морфологии, синтаксисе и словарном составе. Однако, они не в одинаковой степени близки друг другу. Тем не менее, мы можем обозначить на данной территории дагестанский языковой союз, куда входят и некавказские языки.

Что касается всего кавказского региона, то мы не прослеживаем наличия единого языкового союза, который бы охватывал хотя бы большую часть этого языкового региона.

Среди генетически родственных языков и диалектов, одни могут составить зону консервации, другие зону инноваций. К сожалению, мы не можем остановиться на каком-то языке и диалекте, который мог сохранить консервативную модель, так как у нас нет ориентира.

Другое дело, что у нас есть в наличии ориентир в виде древнего памятника. Например, дигорский диалект осетинского языка в фонетическом плане лучше сохраняет архаичные варианты древнеиранских языков. У нас в наличии авестийский язык, древнеперсидский язык, скифская ономастика, аланские слова и фразы, а также целый ряд мертвых иранских языков, которые считаются близко родственными. Близость этих языков констатировали и древние авторы. Таким путем, мы можем сделать вывод, что дигорский вариант осетинского языка более архаичен, по сравнению с иронским, так как сохранил древние варианты фонетики.

Что касается западно-кавказских и восточно-кавказских языков, у нас нет исходного промежуточного состояния и даже каких-либо свидетельств древних авторов, которые бы указывали близость этих языков к известным древней науке языкам (агванская эпиграфика не

может оказать существенную помощь в этом деле).

Что касается осетинского языка, мы можем констатировать особую близость к грузинскому языку. В крайнем случае, фонетики обоих языков аналогичны. Однако, более близкие совпадения обоих языков нуждаются в дополнительных исследованиях.

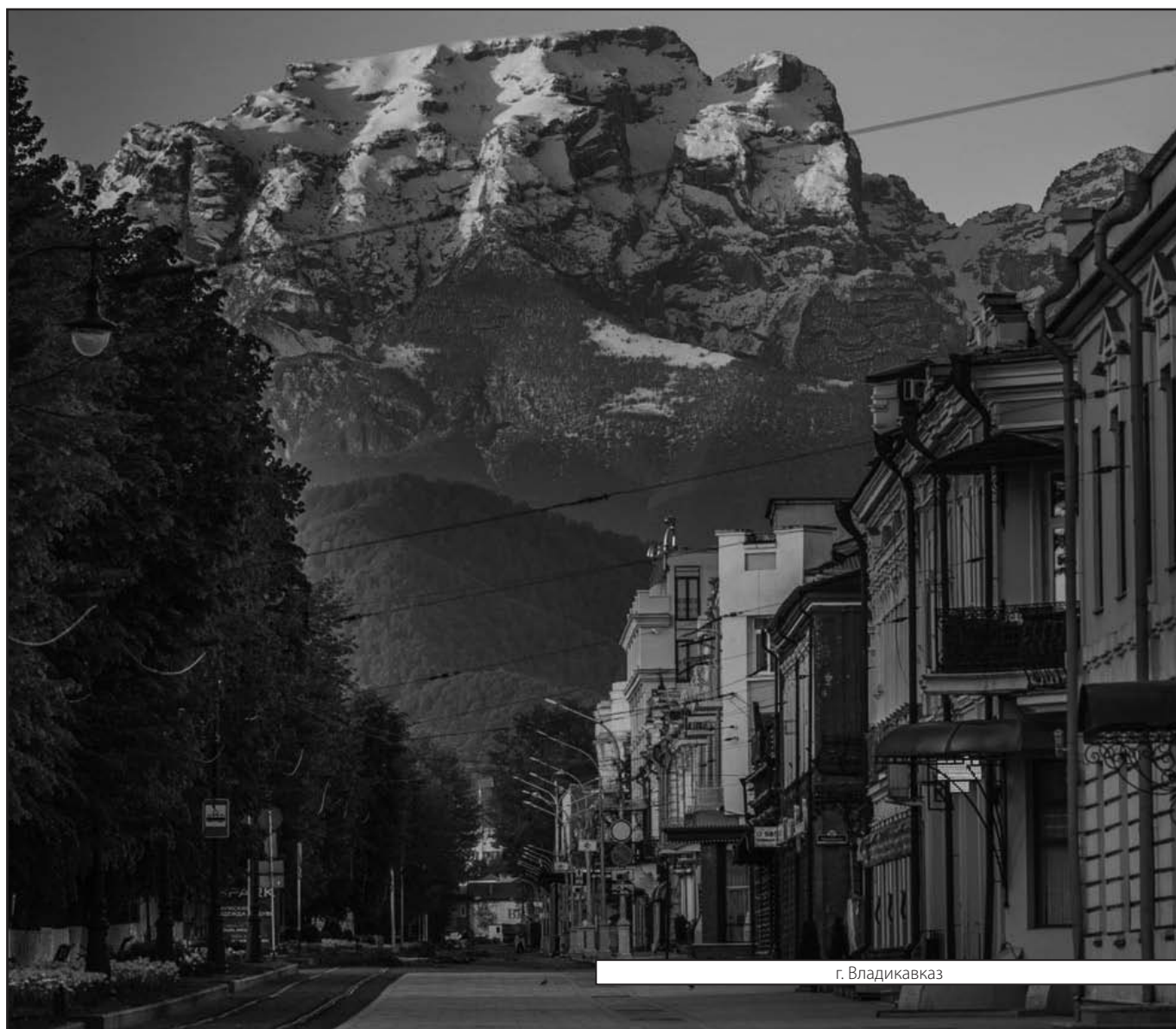
Таким образом, по мнению некоторых ученых-лингвистов, на Кавказе существует кавказский языковой союз. Ученые различают на Кавказе аборигенные кавказские языки. Кроме того, там бытуют армянский, тюркские, иранские, греческий, славянские и др. Самых кавказских аборигенных языков около сорока. Эти языки делятся на две большие группы: картвельскую, абхазо-адыгскую и нахско-дагестанскую. Картвельская группа состоит из четырех языков: грузинский, мегрельский, чанский и сванский. Распад картвельского праязыка начался четыре тысячи лет тому назад и картвельские языки значительно отошли друг от друга. Нахско-дагестанская группа самая многочисленная по количеству языков. Факт генетической близости дагестанских языков бесспорен. Однако, многие дагестанские языки очень отошли друг от друга. Еще дальше отошли от них нахские языки. В абхазо-адыгскую группу входят адхазский, абазинский, адыгейский и убыхский. Близость этих языков легко ощущается даже не специалистами. Формирование других языков Кавказа (иранских, тюркских, армянского и других) в научном плане глубоко исследовано. Народы Кавказа тысячелетиями жили в тесном соседстве друг с другом. Симптоматично, что они могли выработать общие черты, но, на наш взгляд, эти черты не могут быть обозначены как «кавказский языковой союз». Среди языков Кавказа особенно выделяется осетинский язык, глоттогенез которого имеет много спорных моментов. Этот язык очень давно отделился от других иранских языков и автономно развивался вне существенного влияния других иранских языков. Он не мог не ощущать влияния соседних языков Кавказа. На наш взгляд, на осетинский более-менее повлиял грузинский, в основном на фонетику. Следует констатировать, что некоторая относительная близость между отдельными языками Кавказа восходит к этногенезу этих народов. Проблема кавказского субстрата в осетинском, по нашему мнению, нуждается в дальнейших глубоких исследованиях. Наличие общего лексического фонда языков Кавказа связано с культуронесущей ролью персидского, арабского и тюркского языков. Языковой союз, как правило, дополняется сходством в фольклоре, прикладном искусстве, одежде, типе построек и многим другим, которые при значительном сходстве все же носят и значительные локальные различия. В результате всех этих факторов можно сделать вывод о том, в общем, в Кавказском регионе языковой союз не сложился и родственность языков Кавказа, как правило, основана на их генезисе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Современное состояние и проблемы. М.: Наука, 1981.
2. Кондрашов А.М. Земля людей – земля языков. М.: «Детская литература», 1974.
3. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М.: Наука, 1988.
4. Шанидзе А. Основы грамматики грузинского языка. Тбилиси, 1973.
5. Языки Дагестана. Махачкала-Москва, 2000
6. Кодзоев Н.Д. История ингушского народа: с Древнейших времен до конца XIX века. Магас. «Сердало», 2002.
7. Кумахов М.А., Шагиров А.К. Абхао-адыгские языки в кн.: «Языки Азии и Африки», М.: 1979.
8. Камболов Т.Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, 2006.
9. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Москва-Ленинград, 1949.
10. Миллер Вс.Ф. Язык осетин. Москва-Ленинград, 1962.

© Сатцаев Эльбрус Батрбекович (zarina_hanifa@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Владикавказ